

Д.В. Спиридонов
канд. юрид. наук
ИГЮА им. О.Е. Кутафина¹
доцент кафедры экологического и природоресурсного
права
denis.spiridonov.rgsp@mail.ru

Особенности влияния стратегии пространственного развития на использование подземного пространства и пользование недрами

¹Россия, 125993, Москва, ул. Садово-Кудринская, 9

В статье рассмотрены основные направления стратегии пространственного развития РФ и влияние недропользования на развитие регионов. Показано, как эффективное недропользование благоприятно сказывается на пространственном развитии Российской Федерации. Показана актуальность развития Приморского края, Арктики. Уделено внимание подземному строительству в крупных мегаполисах, а также затронуты вопросы получения лицензии на недропользование без права добычи недр

Ключевые слова: природопользование; недра; национальная безопасность; концепция пространственного развития; экологическое законодательство; недропользователи; Арктика; Арктическая зона; Приморский край; законодательство; государственная политика; стратегическое планирование; подземное строительство

Ученые и экологи всего мира остро ставят вопросы о перенаселении планеты, нехватках природных ресурсов, возрастающих количествах экологических катастроф, энергетическом кризисе. Государства в свою очередь, решая эти проблемы, столкнулись с необходимостью изменения политики использования земельных ресурсов в пользу новых пространственных преобразований.

Если говорить о пространственном недропользовании, то в понятие недропользование входит не только добыча, переработка, использование и экспорт сырьевых ресурсов, но и институциональные, экономические, экологические, социальные аспекты.

Говоря о Российской Федерации, стоит отметить, что кроме экономических и социальных функций минерально-сырьевой комплекс играет

значимую роль в укреплении территориальной целостности всей страны, являясь наиболее эффективным связующим экономическим звеном промышленной и структурной интеграции ее регионов, особенно Восточной Сибири и Дальнего Востока. Следовательно, для укрепления территориальной целостности государство должно стремиться к равномерному развитию регионов.

В связи с этим была разработана Стратегия пространственного развития Российской Федерации (далее СПР) на период до 2025 г. [1].

В целях формирования основных концептуальных положений СПР под термином «пространственное развитие» предлагается понимать прогрессивные изменения в пространственной (территориальной) организации общества. Они должны явиться результатом целенаправленной деятельности государства по совершенствованию организации расселения жителей, разме-

щения на территории объектов экономики, социальной сферы, транспортной, энергетической и иных инфраструктур и др.

В Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. среди основных проблем пространственного развития нашей страны указан ряд важных экологических проблем федерального и даже глобального уровня, в том числе неудовлетворительное состояние окружающей среды, неравномерное распределение природных и человеческих ресурсов.

Очевидно, что одним из факторов неблагоприятного состояния окружающей среды является антропогенная деятельность человека, заражение природных ресурсов производственными отходами, неэффективное природопользование. На сегодняшний день недропользование, несмотря на его экономическую и социальную значимость, оказывает сильное негативное влияние на состояние окружающей природной среды, особенно в регионах, где сосредоточены богатые залежи недр и ценных природных ресурсов.

Наиболее существенными изменениями в пространственной организации экономики РФ являются сдвиг производств по добыче углеводородного сырья в малоосвоенные территории Восточной Сибири и Дальнего Востока и акватории шельфов Дальневосточного и Арктического бассейнов.

Арктика располагает значительной минерально-сырьевой базой. Для России арктическая зона представляет особый интерес, т.к. в регионе помимо больших запасов углеводорода сосредоточена большая часть российских запасов золота (40%), хрома и марганца (90%), платиновых металлов (47%), коренных алмазов (100%), вермикулита (100%), угля, никеля, сурьмы, кобальта, олова, вольфрама, ртути, апатита (50%), флогопита (60–90%). В Арктической зоне РФ добывается 100% алмазов, сурьмы, апатита, флогопита, вермикулита, редких и редкоземельных металлов, 98% платиноидов, 95% газа, 90% никеля и кобальта, 60% меди и нефти [2]. Арктический нефтегазовый сектор России – самый крупный среди приполярных государств [3].

По мнению Н.Г. Жаворонковой, В.Б. Агафонова, Арктика представляет собой особый экологический регион, а также объект национального и международного права [4]. В связи с этим сохранение арктической природы требует фундаментального изменения управления природными ресурсами.

В 2019 г. Правительство РФ приняло Программу социально-экономического развития данного региона, которая призвана регулировать, в том числе, и процессы недропользования [5].

Эта программа имеет в своем составе три подпрограммы:

- «Формирование опорных зон развития и обеспечение их функционирования, создание условий для ускоренного социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации»;

- «Развитие Северного морского пути и обеспечение судоходства в Арктике»;

- «Создание оборудования и технологий нефтегазового и промышленного машиностроения, необходимых для освоения минерально-сырьевых ресурсов Арктической зоны Российской Федерации».

С точки зрения недропользования интерес представляет подпрограмма 3, включающая освоение минерально-сырьевых ресурсов. При успешной реализации она окажет влияние и на результаты подпрограммы 1 – создание условий для ускоренного социально-экономического развития Арктической зоны РФ.

При этом ключевыми механизмами реализации данной программы должны стать опорные зоны развития Арктической зоны РФ, которые представляют собой «комплексные проекты социально-экономического развития Арктической зоны РФ, направленные на достижение стратегических интересов и обеспечение национальной безопасности в Арктике, предусматривающие синхронное применение взаимосвязанных действующих инструментов территориального и отраслевого развития, а также механизмов реализации инвестиционных проектов, в том числе на принципах государственно-частного и муниципально-частного партнерства [5]».

Опорные зоны развития Арктической зоны РФ являются частью подходов, закрепленных в Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.

Минеральные центры являются приоритетным направлением Стратегии. Так, например, основой Ямало-Ненецкой опорной зоны станет нефтегазохимический кластер. Уже сейчас на месторождениях округа добывается более 80% российского газа, что составляет 1/5 мирового производства. Так как исследователи прогнозируют истощение континентальных недр, перспективной станет его добыча на севере полуострова Ямал, на шельфе акваторий Обской и Тазовской губ Карского моря – эти месторождения смогут компенсировать снижающиеся объемы континентальных месторождений.

В свою очередь развитие Кольской опорной зоны Правительство РФ также связывает с залегающими в Мурманской области полезными ископаемыми. Для развития региона акцент делается на снабжении Мурманской области

высококвалифицированными кадрами за счет локальных вузов, например, Центра арктических компетенций и Мурманского государственного арктического университета.

Формирование Таймыро-Туруханской опорной зоны основано на планируемом расширении рудной базы компании «Норильский никель», крупнейшего поставщика никеля, меди и иных металлов платиновой группы. Также в данном регионе предполагается новое освоение угольных месторождений.

В Ненецком автономном округе основной акцент развития региона сделан на освоение континентального шельфа. Планируется, что уже к 2020 г. добыча нефти и газа в регионе вырастет до 32–35 млн т в нефтяном эквиваленте, рост промышленного производства в 2030 г. по сравнению с 2007 г. увеличится в 2,5 раза, реальные доходы населения возрастут в 3,5 раза [6].

При этом стоит отметить, что существуют законодательные ограничения субъектного состава пользователей недр, претендующих на получение лицензии на разработку континентального шельфа.

Имеются ввиду указания ч. 3 ст. 9 Закона РФ «О недрах [7]», в которых говорится, что пользователями недр на участках недр федерального значения континентального шельфа РФ, а также на участках недр федерального значения, расположенных на территории РФ и простирающихся на ее континентальный шельф, могут быть только юридические лица, которые созданы в соответствии с законодательством РФ, имеют опыт освоения участков недр континентального шельфа РФ не менее чем 5 лет, в которых доля (вклад) РФ в уставных капиталах составляет более чем 50% и/или в отношении которых РФ имеет право прямо или косвенно распоряжаться более чем 50% общего количества голосов, принадлежащих на голосующие акции (доли), составляющие уставные капиталы таких юридических лиц.

По факту на сегодняшний день все недропользование в Арктической зоне сосредоточено в руках двух крупнейших компаний – ПАО «Газпром» и ПАО «НК «Роснефть» [8].

Поскольку зарубежные компании начали исследовать возможность освоения минерально-сырьевых ресурсов в морских условиях намного раньше России, то в этой области Россия несколько отстает. В связи с этим возникает необходимость взять за основу зарубежный опыт, а также факторы, влияющие на развитие арктического недропользования в России, выработать стратегические приоритеты государственной политики по освоению минерально-сырьевых ресурсов Арктики. Началом этому может послужить принятие Стратегии пространственного

развития и Программа социально-экономического развития данного региона.

В стратегии пространственного развития России уделено особое внимание и Дальнему Востоку. Прежде всего, все 11 регионов Дальневосточного федерального округа включены в перечень приоритетных геостратегических территорий. Два региона – Республика Саха (Якутия) и Сахалинская область с ее нефтегазовыми месторождениями – отнесены к крупнейшим минерально-сырьевым центрам, обеспечивающим более 1% суммарного прироста ВРП субъектов РФ [9].

Опережающее среднероссийские темпы социально-экономического развития регионов Дальнего Востока и обеспечение устойчивого прироста численности постоянного населения названы в числе основных задач пространственного развития России.

Помимо государственной программы непосредственно на пространственное развитие оказывает и деятельность крупнейших корпораций. Так, например, ООО «Газпром нефть шельф» – первая и единственная нефтяная компания, осуществляющая добычу нефти на арктическом шельфе России (Приразломное нефтяное месторождение, Печорское море); с 2014 г. является дочерним обществом ПАО «Газпром нефть».

В процессе реализации проекта компания стимулирует развитие местных предприятий за счет новых заказов для них, создание новых рабочих мест, привлечение и обучение молодых специалистов, что положительно сказывается на развитии регионов.

Предусматривается и развитие научной базы для проектов высокого передела: в рамках Стратегии пространственного развития, например, планируется создание во Владивостоке на острове Русский инновационного научно-технологического центра, технопарка, уникальной научной установки класса «мегасайенс», инженеринговых подразделений государственных корпораций и организаций, реализующих инвестпроекты на территории Дальневосточного макрорегиона, а также центров исследований и разработок. Но на практике основной ориентацией региона является сырьевая, природоресурсная.

В настоящее время объем добычи нефти и газового конденсата на Сахалине в 2018 г. вырос на 8,3%, примерно до 19,3 млн т, добыча газа прибавила 7,6%, достигнув отметки 32,4 млрд м³ [10].

Стоит отметить, что все инвестиционные проекты развития региона не подразумевают использование собственных месторождений, что не приводит к социальному развитию регионов, созданию рабочих мест, улучшения социально-бытовых условий, в то время как данные цели также ставятся концепцией пространственного развития.

Думается, что рациональным решением с точки зрения пространственного развития региона должна стать собственная углеводородная сырьевая база. Причем в послевоенный период геологи уже разрабатывали месторождения нефти и газа в Приморье, но работы были прекращены в связи с открытием гигантских месторождений Западной Сибири.

Тем не менее вопрос о собственных ресурсах углеводородов в Приморском крае время от времени поднимается властями. Так, например, в начале 2018 г. временно исполняющий обязанности приморского губернатора Андрей Тарасенко отметил, что в регионе имеются около 60 млн т нефтезапасов, которые требуют доразведки [11].

Думается, что в рамках концепции пространственного развития инвестиции в Дальний Восток должны решать не только чисто экономические, но и социальные задачи, важнейшая из которых – удержание в регионе квалифицированных кадров, и расширение нефтегазового кластера выглядит вполне логичным направлением создания новых качественных рабочих мест.

Поскольку Концепция пространственного развития подразумевает наиболее эффективное развитие региона, то недропользование в этой особой зоне должно проводиться с учетом всех инновационных разработок в этой области.

Актуальным является и вопрос об использовании подземного пространства. В Стратегии пространственного развития уделяется много внимания проблемам экономического роста регионов. С целью улучшения социально-экономического развития городов и агломераций закономерно предложить уделять активное внимание использованию подземного пространства городов.

Следует отметить, что до недавнего времени законодательство о недрах вообще не знало случаев пользования недрами, не связанных с добычей полезных ископаемых, а в последние несколько лет роль подземного пространства и, следовательно, использования недр при строительстве подземных сооружений значительно возросла.

При освоении подземного пространства с одной стороны в регионах происходит улучшение демографической ситуации, появляются новые источники рабочих мест, возникает возможность сохранения земельных фондов и улучшения состояния экологии, что определяет социальные предпосылки данного вида пользования недрами.

Следовательно, использование подземного пространства целесообразно в районах с высокой плотностью населения, плодородными почвами, развитой горнодобывающей промышленностью, благоприятными инженерно-геологическими условиями для подземного строительства. По

мнению специалистов, выгодно переносить под землю предприятия с высокими уровнями пожарной опасности и шумообразования [12].

Преамбула Закона РФ «О недрах» определяет недра как часть земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения.

Глубина почвенного слоя колеблется в зависимости от региона, поэтому невозможно точно указать в законе, где начинаются недра. Этот вопрос решается в каждом отдельном случае исходя из конкретных обстоятельств.

Е.С. Болтанова определяет подземное сооружение, не связанное с добычей полезных ископаемых, как строительную систему, имеющую «расположенную ниже земной (дневной) поверхности подземную часть, предназначенную для пребывания людей, хранения имущества, размещения производства, перемещения людей и грузов, выполнения иных хозяйственных (в том числе производственных) процессов различного вида, кроме извлечения полезных ископаемых и использования отходов горнодобывающего и связанного с ним перерабатывающих производств» [13].

Так как использование территории населенных пунктов имеет свои ограничения, в городах могут иметь место следующие виды деятельности, требующие специального оформления недропользования: по хранению нефти, газа путем размещения подземных резервуаров (например, мелких нефтебаз, автозаправочных станций), сбросу сточных вод, строительству и эксплуатации транспортных тоннелей, магистральных и промысловых трубопроводов под водными объектами. Захоронение отходов в населенных пунктах запрещено [14].

Недропользование в городах – это, прежде всего, освоение подземного пространства и использование подземных вод. Целесообразно также использовать подземное пространство и в целях экономии энергетических затрат – размещение предприятий под землёй позволяет снизить энергопотребление, т.к. горные породы способны удерживать тепло, и затраты на обогрев помещений в отопительный сезон существенно снижаются.

Стоит отметить, что в последние годы недра широко используются для строительства и эксплуатации подземных сооружений, которые не связаны с добычей полезных ископаемых напрямую, но используются для подземного хранения нефти, газа, других материалов, захоронения вредных веществ и отходов производства, сброса сточных вод.

В соответствии с «Административным регламентом предоставления Федеральным агентством по недропользованию государственной услуги по выдаче разрешений на строительство объектов, строительство, реконструкция или капитальный ремонт которых планируется в целях выполнения работ, связанных с использованием недрами [15]» для пользования недрами без права их добычи выдается специальное разрешение. Вопросы предоставления государственной услуги по выдаче заключений об отсутствии полезных ископаемых в недрах под участком предстоящей застройки и разрешения на осуществление застройки площадей залегания полезных ископаемых, а также размещение в местах их залегания подземных сооружений решаются либо центральным аппаратом Роснедр (по объектам, строительство которых намечается на территории двух и более федеральных округов РФ, а также в исключительной экономической зоне РФ, на континентальном шельфе РФ, во внутренних морских водах, в территориальном море РФ) либо территориальными управлениями Роснедр по объектам, строительство которых намечается на территориях субъектов РФ, находящихся в сфере деятельности соответствующих территориальных управлений Роснедр.

Разрешения выдаются только непосредственным владельцам лицензий на право поль-

зования недрами и не могут быть выданы иным организациям и предприятиям, осуществляющим какие-либо работы в рамках данного проекта на договорной, подрядной или иных основах.

Подземное строительство всегда осложнено сложными геологическими условиями, что может повлечь за собой неблагоприятные последствия. Для предотвращения возникновения аварийных ситуаций при строительстве подземных сооружений в условиях плотной городской застройки необходимо организовывать геомеханический мониторинг, учитывающий специфику развития деформационных процессов в рассматриваемых условиях.

Таким образом, анализ показал устойчивую связь влияния недропользования на пространственное развитие регионов. В районах с развитой сферой недропользования повышается и социально-экономическое развитие региона. В развитых же регионах с плотной застройкой, массовыми коммуникациями, транспортной и жилищной инфраструктурой недропользование может быть реализовано посредством использования подземного пространства, не связанного с добычей недр, но все равно требующего получения лицензии на пользование недрами для целей, не связанных с добычей полезных ископаемых. ❧

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». Доступно на: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72074066/> (обращение 03.08.2020).
2. Природные ресурсы Арктики. Доступно на: <https://ria.ru/20100415/220120223.html> (обращение 03.08.2020).
3. Юшкин Н. П. Арктика в стратегии реализации топливно-энергетических перспектив. М.: Наука. 2012. 254 с.
4. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Стратегические направления правового обеспечения экологической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 7. С. 161–171.
5. Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 N 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»». Доступно на: <https://base.garant.ru/70644266/> (обращение 03.08.2020).
6. Опорные зоны развития составят основу госпрограммы по Арктике. Доступно на: <https://tass.ru/ekonomika/4543491> (обращение 03.08.2020).
7. Закон РФ от 21.02.1992 N 2395-1 «О недрах». Доступно на: <https://base.garant.ru/10104313/> (обращение 03.08.2020).
8. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Современное состояние и перспективы совершенствования законодательства в сфере предоставления права пользования участками недр и охраны окружающей среды Арктической зоны Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 191–198.
9. Проценко Н. Пограничные стражи «трубы». Доступно на: <https://oilcapital.ru/article/general/26-03-2019/pogranichnye-strazhi-truby> (обращение 03.08.2020).
10. Инвестиционные программы нефтегазовых компаний 2019. Доступно на: <https://www.tek-all.ru/userfiles/file/Investprogrammy2019.pdf> (обращение 03.08.2020).
11. Китайские предприятия интересуются развитием нефтепереработки в Приморье. Доступно на: <https://hews.myseldon.com/ru/news/index/189996925> (обращение 03.08.2020).
12. Корчак А.А., Стоянова И.А. Опыт использования подземного пространства в городах // Горный информационно-технический бюллетень. 2011. №3. С. 247–251.
13. Болтанова Е.С. Город и недропользование // Проблемы геологии и освоения недр. Томск. 2017. 790 с.
14. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». Доступно на: <https://base.garant.ru/12112084/> (обращение 03.08.2020).
15. Приказ Минприроды России от 25.06.2012 № 162 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральным агентством по недропользованию государственной услуги по выдаче разрешения на строительство объектов капитального строительства, строительство или реконструкция которых осуществляется на земельном участке, предоставленном пользователю недр и необходимом для ведения работ, связанных с использованием недрами (за исключением работ, связанных с использованием участками недр местного значения)». Доступно на: <https://base.garant.ru/70240582/> (обращение 03.08.2020).

D.V. Spiridonov, PhD, Associate Professor of the Department of Environmental and Environmental Law, Moscow State Kutafin Law University¹, denis.spiridonov.rgsp@mail.ru

¹9 Sadovo–Kudrinskaya str., Moscow, 125993. Russia.

Use of underground space and subsoil: effects of the Spatial Development strategy

Abstract. The paper discusses the main trends in Spatial Development Strategy of the Russian Federation, and impact of subsoil use on the development of regions. The favourable impact of effective subsoil use on the Russian Federation Spatial Development is demonstrated. The urgency of the Primorsky Territory and the Arctic development is shown. Consideration is given to underground development in large megalopolises, and the issues of obtaining a subsoil use license without the right to extract subsoil are also discussed.

Keywords: use of natural resources; subsoil; national security; Spatial Development concept; environmental legislation; subsoil users; the Arctic; the Arctic Zone; the Primorsky Territory; legislation; national policy; strategic planning; underground development

References

1. *Raspriazhenie Pravitel'stva RF ot 13.02.2019 № 207-r «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda»* [Order of the Government of the Russian Federation of 13.02.2019 No. 207-r "On approval of the Strategy for the spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025"]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72074066/> (accessed 3 August 2020).
2. *Prirodnye resursy Arktiki* [Natural resources of the Arctic]. Available at: <https://ria.ru/20100415/220120223.html> (accessed 3 August 2020).
3. Iushkin N. P. *Arktika v strategii realizatsii toplivno-energeticheskikh perspektiv* [Arctic in the strategy for the implementation of fuel and energy prospects]. Moscow, Nauka Publ., 2012, 254 p.
4. Zhavoronkova N.G., Agafonov V.B. *Strategicheskie napravleniia pravovogo obespecheniia ekologicheskoi bezopasnosti v Arkticheskoi zone Rossiiskoi Federatsii* [Strategic directions of legal support of environmental safety in the Arctic zone of the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2019, no. 7, pp. 161–171.
5. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21.04.2014 N 366 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii "Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii"»* [Resolution of the Government of the Russian Federation of 21.04.2014 N 366 "On approval of the state program of the Russian Federation "Social and economic development of the Arctic zone of the Russian Federation"]. Available at: <https://base.garant.ru/70644266/> (accessed 3 August 2020).
6. *Opomnye zony razvitiia sostaviat osnovu gosprogrammy po Arktike* [Support zones for development will form the basis of the state program for the Arctic]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/4543491> (accessed 3 August 2020).
7. *Zakon RF ot 21.02.1992 N 2395-1 «O nedrakh»* [Law of the Russian Federation of 21.02.1992 N 2395-1 "On Subsoil"]. Available at: <https://base.garant.ru/10104313/> (accessed 3 August 2020).
8. Zhavoronkova N.G., Agafonov V.B. *Sovremennoe sostoianie i perspektivy sovershenstvovaniia zakonodatel'stva v sfere predstavleniia prava pol'zovaniia uchastkami nedr i okhrany okruzhaiushchei sredy Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii* [Current state and prospects for improving legislation in the field of granting the right to use subsoil plots and environmental protection of the Arctic zone of the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2018, no. 6, pp. 191–198.
9. Protsenko N. *Pogranichnye strazhi «truby»* [Border guards "pipes"]. Available at: <https://oilcapital.ru/article/general/26-03-2019/pogranichnye-strazhi-truby> (accessed 3 August 2020).
10. *Investitsionnye programmy neftegazovykh kompanii 2019* [Investment programs of oil and gas companies 2019]. Available at: <https://www.tek-all.ru/userfiles/file/Investprogrammy2019.pdf> (accessed 3 August 2020).
11. *Kitaiskie predpriiatiia interesuiutsia razvitiem neftepererabotki v Primor'e* [Chinese enterprises are interested in the development of oil refining in Primorye]. Available at: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/189996925> (accessed 3 August 2020).
12. Korchak A.A., Stoianova I.A. *Opyt ispol'zovaniia podzemnogo prostranstva v gorodakh* [Experience of using underground space in cities]. *Gornyi informatsionno-tekhnicheskii biulleten'* [Mining information and technical bulletin], 2011, no. 3, pp. 247–251.
13. Boltanova E.S. *Gorod i nedropol'zovanie* [City and subsoil use]. *Problemy geologii i osvoeniia nedr* [Problems of geology and subsoil development]. Tomsk, 2017, 790 p.
14. *Federal'nyi zakon ot 24.06.1998 № 89-FZ «Ob otkhodakh proizvodstva i potrebleniia»* [Federal Law of 24.06.1998 No. 89-FZ "On production and consumption waste"]. Available at: <https://base.garant.ru/12112084/> (accessed 3 August 2020).
15. *Prikaz Minprirody Rossii ot 25.06.2012 № 162 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta predstavleniia Federal'nym agentstvom po nedropol'zovaniiu gosudarstvennoi uslugi po vydache razresheniia na stroitel'stvo ob'ektov kapital'nogo stroitel'stva, stroitel'stvo ili rekonstruktsiia kotorykh osushchestvliatsia na zemel'nom uchastke, predstavlennom pol'zovatelii nedr i neobkhodimom dlia vedeniia rabot, svyazannykh s pol'zovaniem nedrami (za isklucheniem rabot, svyazannykh s pol'zovaniem uchastkami nedr mestnogo znacheniia)»* [Order of the Ministry of Natural Resources of Russia dated June 25, 2012 No. 162 "On approval of the Administrative Regulations for the provision by the Federal Agency for Subsoil Use of the state service for issuing a permit for the construction of capital construction projects, the construction or reconstruction of which is carried out on a land plot provided to a subsoil user and necessary for conducting work, related to the use of subsoil (except for work related to the use of subsoil plots of local importance)"]. Available at: <https://base.garant.ru/70240582/> (accessed 3 August 2020).